



Горы и леса Охара. Книга 1

Artur Greeg

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Горы и леса Охара

Artur Greeg

Горы и леса Охара. Книга 1

«Автор»

2026

Greeg A.

Горы и леса Охара. Книга 1 / А. Greeg — «Автор»,
2026 — (Горы и леса Охара)

Далекая планета! Древнейшая раса на ней Охара! пропавшая более тысячи местных циклов назад! Горы и Леса Охара и столица запретная зона для всех! Совершенно новый фантастический мир! Роман и Лана два героя, которые пытаются узнать реальную историю Охара. Много исследований, сбора артефактов, детальные описания локаций и жизни Охара. Все как вы любите! Книга приквел рассказывающая о раннем этапе цивилизации Первых из книги Тшатш-Врар Планета трех солнц От автора: Музыкальное сопровождение: Если герои едут куда-то основная тема при написании была KREAM - Sweat (Extended Mix) Если герои исследуют что-то Three Drives On A Vinyl - Greece 2000 (KREAM Remix).

Artur Greeg

Горы и леса Охара. Книга 1

Глава 1

Моя «шестёрка» влетела в светящийся шар на дороге, которая вела в Таскино Красноярского края. Потом — сильный удар головой об руль, и я теряю сознание.

Через сколько я открыл глаза, не знаю: сознание просто пришло, и опять я снова вижу и слышу. Голова просто раскалывается, особенно болит лоб. Ощупываю голову и на лбу обнаруживаю впечатляющего размера шишку.

И какого хрена тут происходит? Осматриваюсь по сторонам. Я в своей машине за рулём. Смотрю в зеркало заднего вида, высматривая «буханку» Толика. «Буханки» резонно не обнаруживаю. Так что произошло? Мы с моим другом Толиком ехали отдыхать на природе: пожить в лесу пару недель и половить рыбу. Выехали из Красноярска, и на дороге я въехал в светящийся шар и-и-и... оказался здесь... Где здесь?

Через стёкла автомобиля наблюдаю перед собой явно заросшую старую дорогу. Справа от меня виднеются растения типа бамбука, только огромного размера и уходящие в высоту метров на пятьдесят. Слева от меня виднеются какие-то хвойные деревья, ни фига не похожие на сосны и ёлки. Ясно одно: это не тайга августа 2026 года под Красноярском.

— Млять! — вырывается у меня.

Метров через тридцать от меня виднеется ещё пара машин, но людей около них нет. Вытаскиваю аптечку и, достав таблетку ибупрофена, глотаю её и запиваю водой. Голова всё ещё раскалывается от боли и не даёт сосредоточиться, чтобы понять, что вообще происходит. Посидев двадцать минут, дожидаясь, пока таблетка растворится и начнёт действовать. Прихватив бутылку воды, выхожу из авто и снова осматриваюсь. Понятнее, что за место, не становится. Смотрю на дорогу, на которой оказался: она из бетона и очень старая, местами бетон разрушился, и из него торчат растения типа хвощей и плаунов. Дорога, судя по всему, проходит через лес: впереди, метров через пятьсот, она изгибается, и куда она ведёт, уже не видно. Сзади дорога просматривается на пару километров, и тоже виден поворот направо.

Обращаю внимание на дневной свет: он тут какой-то странный, имеет голубоватый оттенок. Самого солнца не видно — всё закрывает растительность. Надо повнимательнее осмотреться и определиться, куда двигаться, где искать помощь, есть ли тут ещё люди. Иду по дороге метров тридцать до ближайшей машины. Это старая «Газель» с кунгом. Водительская дверь открыта, самого водителя нигде не видно. Машина с номерами Московской области. Вторая машина — это гнилая «Шкода Фелиция», двери у неё закрыты, на машине смоленские номера. Ещё метров через двадцать наблюдаю три машины на дороге. Иду туда. Одна из машин — вазовская «пятнашка», все двери в ней открыты, вокруг никого. Вторая машина — китаец Haval с номерами Ленинградской области. Вот около неё нахожу свежий женский труп без головы...

Всё, что я ел, автоматом вылетает обратно. Голову женщины кто-то откусил. Мысли начинают метаться в голове, и она снова начинает сильно болеть. Так, башка, думай! Шапку куплю! Немного прихожу в себя, и у меня в голове возникает логическая цепочка. Голову кто-то откусил, было это недавно. Значит, этот кто-то ещё может быть тут или недалеко, и я могу стать такой же закуской. Вспоминаю, что в машине у меня ружьё в чехле, и бегу в сторону своего авто.

Моя «мурка» в виде МР-220 16-го калибра обнаруживается на заднем сиденье в чехле, где она и лежала. Судорожно вскрываю чехол и собираю ружьё. Патроны, чёрт! Где патроны? Ага, в багажнике у меня патронташ, в нём и патроны, и с десятков пачек запасных. Вскрываю багажник и, взяв два пулевых патрона, заряжаю ружьё. Патроны у меня «Рекорд» с пулей

«Стрела». Не самое хорошее, что можно купить, но выбор патронов 16-го калибра в магазинах, мягко скажем, небольшой. Четыре патрона из коробки кладу в задний карман джинсов. Всё, я вооружён. Дальше что? В кого стрелять?

Какого хрена тут вообще происходит? Я вообще на Земле? Вот такие вопросы и мысли проскакивают у меня в голове. Поводив по сторонам стволами ружья и никого не обнаружив, замираю у своей машины и присматриваюсь к окружающей реальности.

Чёрт! Это действительно на Землю как-то не похоже! Странная растительность, странное освещение, странные звуки, издаваемые местными обитателями. Вокруг однозначно лес. Посреди леса старая заброшенная дорога и откуда-то взявшиеся из разных регионов страны машины. Ещё тут явно есть какая-то тварь, которая питается людьми, размеров явно немелких, если может откусить голову человеку.

Пока я высматривал по сторонам опасность, мой взгляд зацепило какое-то еле различимое пятно на одном из бамбуковых стволов метров за тридцать от меня. Я непроизвольно вскинул ружьё и выстрелил. Рывкнул выстрел, и пятно очень быстро превратилось в большую тварь метра два с половиной, похожую на земного хамелеона, и с грохотом и каким-то протяжным писком упало на дорогу.

Я на ходу переломил ружьё и извлёк стреляную гильзу, заменив её новым патроном. Упавшее животное яростно лупило хвостом, на конце которого был костяной шип, в разные стороны и сдаваться не собиралось. Вскинув ещё раз ружьё, выстрелил сразу дуплетом куда-то в область головы. По дороге начала растекаться какая-то сине-зелёная жидкость, видимо, выполнявшая у этой твари роль крови. Снова перезарядил ружьё и подошёл метров на семь к твари. Эх и образина! Она была похожа на земного хамелеона с такими же вращающимися глазами, только размером она была метра два с половиной, ближе к трём. Голова была внушающих размеров, и её украшала огромная пасть с двумя рядами острых зубов.

Обойдя по кругу, полюбовался этим монстром. Ясно одно: я не на Земле, а вообще хрен знает где, посреди непонятно чего. Это как в книгах про попаданцев: оп — и попал куда-то. Только если одно дело, когда это произошло в вымышленном мире в какой-то книге, а тут вон она реальность лежит и в судорогах ногами подрыгивает в виде этого монстра.

И чего дальше делать? Тут вообще есть живые ещё люди? Или всех съели? Какая живность тут ещё водится? Все эти вопросы пронеслись в моей голове секунд за десять, и она снова заболела. Пришлось выпить ещё одну таблетку и запить водой.

Так, главное — не опускать руки, собраться и раскинуть мозгами. Обратю я, скорее всего, не вернусь. Климат тут мягкий, влажность умеренная. Я стою на дороге, которая наверняка куда-то ведёт. У меня есть машина с полезным для таких условий грузом. На дороге ещё стоит машин пятьдесят из разных мест, в которых наверняка можно найти ещё что-нибудь полезное. Если есть дорога, значит, есть и местная цивилизация какая-то. Значит, не всё так и плохо. Постояв ещё минут десять и посмотрев по сторонам на предмет наличия ещё тут «хамелеонов» и так никого не заметив, двинулся к своей «шестёрке».

Так что у меня есть в машине? Достав запиханные на заднее сиденье вещи, принялся их сортировать.

Небольшая инвентаризация:

— мотки верёвки, три штуки;

— палатка туристическая;

— складной стул;

— спальный мешок;

- топорик;
- пила;
- удочки для ловли рыбы с набором снастей;
- комплект сменной одежды;
- запасная обувь;
- два ножа: складной и с фиксированным лезвием;
- вода, четыре упаковки по полтора литра;
- еда в виде консервов и ИРП на примерно неделю.

На этом, собственно, всё. Из оружия — моя двустволка и сто семьдесят патронов к ней: семьдесят в патронташе, остальные в пачках. На этом полезности заканчивались. Ещё две канистры топлива в багажнике на двадцать литров каждая.

Тут я вспомнил, что Толик отдал мне свой большой рюкзак: якобы девать было некуда, а у тебя половина багажника пустая. Достав рюкзак, просто размотал его и вывалил содержимое на капот своей «шахи». С самого низа рюкзака вывалился какой-то свёрток, который гулко бумкнул о бетон дороги. Я с интересом поднял его и, повертев в руках, пошёл за ножом, чтобы срезать полиэтилен.

Замотан свёрток был очень туго, и мне пришлось поковыряться с ножом, чтобы срезать весь скотч. Ну и что тут у нас? Наконец размотав пакет, заглянул в него. В пакете был Макаров. Самый обычный Макаров, к нему три запасных магазина и один вставлен в пистолет. Ещё тут была пачка патронов калибра 9x18 Барнаульского завода, надпись на которой гордо уведомляла, что это патроны для охотничьего и спортивного оружия. Толя! Сука ты, Толя! Скинул ко мне рюкзак со своим левым стволом, который вообще непонятно на кой хрен взял с собой. Остановили бы меня граждане полисмены — и куку всё небо в клеточку! Ещё раз, какая же ты сука, Толя! Друг ещё называется! Козёл ты, Толя!

Повертел в руках пистолет, обнаружил, что патрон у него в патроннике и он поставлен на предохранитель! В магазине восемь патронов! Три запасных магазина были наполнены не полностью: где пять, где шесть, где семь патронов. Заглянул в коробку с патронами и добил запасные до полной ёмкости. Ладно, всё в хозяйстве теперь пригодится.

В Толином рюкзаке помимо этого стреляющего артефакта нашлось ещё мачете и охотничьи спички — пару коробков, плюс сменное бельё в виде трусов, носков и футболок. Всё сгодится. В боковом кармане нашёл упаковку одноразовых бритв «Жилет» (или «Джиллет», фиг её знает, как правильно читать). Я сам-то в целях экономии третий год бреюсь опасной бритвой и бед не знаю.

Мачете повесил на ремень, а пистолет засунул за пояс сзади, запихав запасные магазины в задний карман джинсов.

Ну что ж, не так уж плохо всё. Вскрыл один из сухпаев и заточил консерву с галетами, просто запив всё это водой из бутылки. И что дальше? Топлива у меня километров на шестьсот, а потом — амба. Машину придётся бросать, так как кончится топливо. Не-е, ни фигя, топливо я сейчас схожу поищу в других машинах, наверняка там можно будет хотя бы пару канистр ещё найти. Водрузив на спину Толин вместительный рюкзак и взяв в руки ружьё, патронташ перекинул через плечо и, достав ещё топорик, пошёл к ближайшей машине в поисках полезностей.

Первой была та «Газель» с кунгом. В салоне нашёл автомобильную аптечку и набор автомобильных инструментов, в самом кунге ничего не было. Следующей жертвой стала ржавая «Шкода Фелиция». С той я миндальничать не стал и просто разбил топориком боковое стекло. Внутри обнаружилась такая же автомобильная аптечка и канистра на десять литров, причём полная, которую я сразу же отнёс к своей машине. У следующего Naval внутри вообще ничего полезного не обнаружилось, кроме такой же стандартной аптечки, пары бутылок воды и автомобильных инструментов.

Мда, не густо тут, конечно, в машинах. Метров через десять после «Хавала» был грузовичок «Хундай Портер». Немного постучав топориком, я сбил замок на его кузове и обнаружил там с десятков упаковок какой-то дешёвой воды под названием «Красная цена». Кому и куда он это вёз, думаю, останется загадкой навсегда. Скинув рюкзак, принялся таскать пачки с водой к своему авто. Ушло на это минут десять. Делал я всё аккуратно и постоянно держал в руках ружьё, поскольку кто тут ещё может водиться, я даже не мог представить.

Дорога в ширину была тут около пятнадцати метров, и машины, попавшие сюда, находились компактными группами. Моя машина оказалась практически в самом конце этой странной свалки. Я решил не таскать всё, а завести машину и по очереди объезжать эти группы. Как мне показалось, так будет безопаснее и даст небольшой шанс, если появится ещё один «хамелеон».

На удивление, машина завелась сразу и была полностью исправна. Выжал сцепление, поддал газу и поехал к другой группе машин. В этой группе компактно расположились ВАЗ 2112, ржавый в хлам ИЖ «каблук» и «Нива» в пятнистой раскраске.

ВАЗ 2112 был на тверских номерах и, судя по всему, хозяин за ней не следил, так как состояние у неё было, мягко скажем, убитое. Снова пришлось разбивать боковое стекло и залезать в салон. Перерыв его весь, нашёл только аптечку и кучу всякого мусора: бутылки, фантики, пакеты от фастфуда. Около ИЖ «каблука» обнаружился костяк руки, который, судя по состоянию, лежал тут очень давно. В самом «каблучке» я нашёл в кузове неплохой кованный топор и пару чурбаков. Судя по всему, старичок использовался для каких-то хозяйственных целей её бывшим владельцем. Большие надежды я питал по отношению к «Ниве» из-за её пятнистой раскраски, предположив, что она может принадлежать или какому-нибудь егерю, или охотнику. Увы! Салон «Нивы» оказался девственно пустым, даже аптечки не было. В багажнике нашёл канистру с топливом на двадцать литров.

Мде! Вот и весь улов! «Ниву» бы забрать — у неё проходимость выше, но, полазив по салону, ключи я так и не обнаружил. Аналогично никаких признаков ключей от авто не было и около «Нивы». Ладно, фиг с ней, потом попробую завести, сломав замок зажигания.

Выбравшись из последнего авто, завёл свою «шестёрку» и порулил к другим машинам.

Следующими моими четырьмя жертвами на мародёрку стали два китайца с трудновыговариваемыми названиями, «Тойота Ярис» и «Лада Веста».

«Веста» никак не хотела поддаваться, поэтому пришлось бить стекло и курочить дверь. Особых припасов я тут не нашёл, кроме аптечки и десятилитровой канистры, заполненной наполовину топливом. С китайцами поступил аналогично: хрясь-хрясь — и готово. С них, увы, тоже две стандартные аптечки и набор ключей.

В «Ярис» даже не полез, просто заглянул внутрь и, не обнаружив ничего полезного, сплюнул от досады на землю.

Интересно, а где владельцы всех этих машин? Неужели никто не выжил и всех сожрали? Тогда должны были остаться костяки, которых тут в округе не наблюдается. В общем, одни загадки.

Хлебалом я своим не шёлкал и постоянно осматривался вокруг, прежде чем подойти к машине и начать что-нибудь делать. Перевариваться в брюхе хамелеона у меня не было никакого желания.

Перелутать все пятьдесят машин быстро у меня вряд ли получится, поэтому я решил изменить тактику. Вскрывать сразу багажник в поисках топлива и осматривать салон через стекло на наличие полезных вещей в салоне. Грузовички вскрывать только в грузовом отсеке.

Работа закипела. Попалось ещё пара «Хундай Портеров» или похожих на них машинок, из которых я разжился парой упаковок каких-то соков, коробкой фасованной ячневой крупы и лотком чёрствого хлеба. Хлеб был без плесени, просто превратился в сухарь. Подумав, сгрёб и его весь. Сухари тоже пойдут.

Машины, к слову, тут попадались и с казахскими номерами, и российскими, и белорусскими. Проще говоря, география аномалий в виде светящихся шаров была явно обширной.

Поездив ещё минут тридцать около машин, разжился ещё двумя канистрами на десять литров и тройкой аптечек. В одной из машин была сумка с планшетом, который я просто выкинул, так как он был заблокирован, а вот сумка оказалась с секретом. Разложив её особым способом, она превращалась в небольшую солнечную батарею, которая позволяла заряжать разные гаджеты.

Даже нашёлся небольшой грузовичок «Камаз» с надписью на борту «Додо» и утверждением, что в кузове полно ингредиентов для пиццы. Поработав топориком и баллонником, вскрыл термокунг. Обещанных ингредиентов для пиццы тут, резонно, не нашлось. Зато сильно пахло тухлятиной от испортившихся продуктов. В кабине этого микро-КамаЗа нашёл только аптечку.

Странность, которую я заметил, — это практически полное отсутствие вещей в машинах. Это наводило меня на мысль, что всё-таки кто-то мог и спастись, прихватив с собой личные вещи из салона.

Облутав в общей сложности около тридцати машин, мой улов был, мягко скажем, не впечатляющим. Пара ломиков типа фомка, десять канистр от десяти до двадцати литров с топливом, треть из которых с соляровкой и мне не подходила от слова совсем, пять наборов инструментов, два сменных колеса, которые подходят к моей машине, вода, соки, немного еды, двенадцать аптечек и китайский бинокль ноунейм. Ни оружия, ни патронов, ни ножей, ни консервов.

Обнаружил ещё пару трупов и конечностей в разной степени разложения.

Пока перебирал, что грузить, а что оставить, взглядом обратил внимание метрах в ста от меня на странное авто, которое «удачно» припарковали прямо у стволов местных хвойных растений. Странность авто заключалась в том, что это был пикап, скорее всего «Мицубиси», кустарно перекрашенный в оливковый цвет и имевший наваренную противодроновую защиту в виде объёмной клетки из сетки вокруг всего авто, на крыше которого виднелся частокол антенн.

Хм! А этот артефакт тут откуда взялся? — промелькнуло в моей голове. Если это авто из зоны конфликта и бойцов там внутри нет, оно может быть и заминировано. При осмотре надо проявлять максимальную осторожность.

Перехватив ружьё поудобнее, я отправился осматривать этот артефакт современной войны. Машина действительно оказалась «Мицубиси», но принадлежала ВСУ. За рулём было два бойца, останки третьего, выскочившего из авто бойца, я нашёл метрах в двадцати от авто с откушенной головой.

Сначала осмотрел того с откушенной головой. Труп тут, судя по всему, лежал уже пару месяцев. В разгрузке у него нашёл три рожка от Калаша 74 и две гранаты РГД. Снял с него подсумок с аптечкой. На трупе ещё была кобура под ПМ от израильской Fab Defence, но самого пистолета не было, только два запасных магазина к оному. Кобура отправилась в общую кучу, а запасные магазины — в задний карман джинсов. Броню и прочее снимать не стал.

Как интересно получается: эти трупы не съедены, хотя лежат тут давно. Вообще ничего непонятно.

Сама машина представляла жалкое зрелище. Её очень сильно приложило о стволы деревьев, так что двигатель, по сути, «заехал» в салон. На сетке ещё красовалась большая прореха, видимо, от попадания дрона, и кузов был посечён осколками. От чего погибли те два бойца в салоне — от осколков или от удара о стволы деревьев — уже не выяснить.

У водителя обнаружили в подсумках шесть магазинов от АК, тоже «пятёрка», одна граната Ф-1. Ствол его автомата был погнут, что привело оружие в полную негодность. Автомат, обычный АК-74 советских времён, забрал тоже на запчасти. Потом сниму с него всё, что можно. На шлеме у водителя обнаружился занятный прибор ENVG-B, какой-то гибрид очков ночного видения и тепловизора. Пришлось последний снимать вместе со шлемом. Обшмонав ещё раз разгрузку, нашёл пять пачек батареек и двадцать аккумуляторов с зарядным устройством для них. Батареи для устройства крепились на заднюю часть шлема в специальном контейнере для четырёх батарей АА или аккумуляторов. Сам шлем тоже был «модным»: на нём были установлены активные «уши», и, судя по маркировке, это было изделие UaRms под названием Top-D.

Фу, противное это занятие — вот так шмонать покойников, но, блин, жить всем хочется, а тут такое нужное мне оружие. С Макаровым и двустволкой много тут явно не навоевать.

Ещё раз осмотрев шлем, пришёл к выводу, что хлопцы ехали ночью или в сумерки, раз такую приблуду на шлем заранее установили. Кроме турникета, больше у водителя ничего полезного не было. На заднем сиденье обнаружил три рюкзака. Вскрыв их, разжился ещё шестью украинскими ИРП, десятком магазинов к АК, батарейками и кофром с тепловизионным монокуляром Nvestech Patriot L35, который, судя по всему, тоже имел украинские корни. Между сидений нашёлся и Макаров из кобуры третьего с «модной» рукояткой FAB. Состояние пистолета было «так себе», сказывалось то, что оружие тут находится уже не первый месяц, но разобрать и почистить — и будет «норм». В одном из рюкзаков нашлись и десять невзрачных серых коробок на 16 патронов каждая. Судя по маркировке, патроны ещё советского времени, 1989 года выпуска.

В третьем, вскрытом рюкзаке, в боковом кармане нашёлся двухрядный магазин от какого-то пистолета на 16 патронов, заряженный такими же макаровскими патронами. Следующей находкой стали пять пачек на 50 патронов этого же калибра 9x18 с маркировкой Mesko и ещё какими-то трудночитаемыми надписями то ли на польском, то ли на чешском. Отличие от ранее найденных патронов было в том, что эти патроны для Макарова имели латунную гильзу. Хм, странные хлопцы, зачем столько этих маломощных патронов к пистолетам? Ну ладно, не мне судить: что выдали, то и взяли. В кузове пикапа нашёлся большой баул, вскрыв который я извлёк из него комплект военной брони, разгрузки, наколенники, налокотники и прочее подобное снаряжение. Состояние всего было новым. Из кузова же я достал «початый цинк» с «пятёркой» для АК и деревянный ящик с РГД, в котором было 15 гранат, которые ещё требовалось привести в состояние готовности, вкрутив запалы.

Блин! А калаша где? Початый цинк оказался с обычным советским боеприпасом, изготовленным в 1987 году. Патронов, судя по оставшимся пачкам, тут было около 800 штук плюс-минус. Боюсь, для местных хамелеонов калибр 5,45 явно будет недостаточным.

Закончив с задним рядом и кузовом, пошёл осматривать последнего бойца с правой стороны. Вот он, кажется, и был единственным «штурмом» в машине. У него я нашёл вполне бодрый автомат АК-74 в обвесе «слив» советских времён. За автоматом, судя по его состоянию, следили: он был смазан и вычищен. К нему была присоединена «спарка» магазинов, но сделанная не изолентой, а вполне себе заводская, из пластика. Ещё две такие же «спарки» я вынул у него из разгруза и четыре магазина из подсумков. Через плечо у него был перекинут гранатомёт ГП-25 с установленным прикладом и подсумок на десять ВОГов. В кобуре на бедре я нашёл пистолет, по виду напоминающий травматическую «Грозу-03». Маркировка на пистолете гласила, что это ФОРТ-14 ТП, калибра 9x18, сделано в Украине. Пистолет имел

удлинённый ствол с резьбой на конце, как я понял, туда должен был устанавливаться глушитель. Поиски последнего по подсумкам ничего не дали. Рядом в кобуре имелись отделения с двумя магазинами к этому пистолету. В конечном итоге я вытащил тело и снял с него кобуру и разгрузку. Делать это было противно, но жить захочешь — не так извернёшься. С подсумков у этого бойца я ещё вытряс пять гранат РГД и две неплохих аптечки. Ещё раз всё осмотрев вокруг, принялся перетаскивать находки к своей машине. Водрузив на шею найденный тепловизионный монокуляр, через который я теперь начал всё просвечивать, прежде чем идти.

Надо будет сейчас ещё раз объехать машины в поисках батареек для найденных приборов. Если я их буду использовать, батареи явно понадобятся. Поездив ещё минут пятьдесят вокруг машин, в одном из «портеров» в бардачке я нашёл упаковку батареек на сто штук из «Ашана» и ещё по мелочи штук двадцать вразнобой. Протерев руки после своих не очень чистых «изысканий» спиртовыми салфетками, перекусил второй консервой из ИРП и принялся навешивать на себя снятый разгруз, кобуру с найденным пистолетом «Форт». Освободив переднее сиденье в своём авто, туда водрузил ГП и найденный автомат с боекомплектом.

Вернулся к пятнистой «Ниве» и попытался её завести. Ничего не получилось, только разобрал рулевую колонку. С современными сигнализациями с моим инструментом не справиться...

Глава 2

Дорога между Утричем и Рукомом

Территория, называемая леса и горы Охара

Выруливал я с территории с кладбищем машин практически двадцать минут. Приходилось активно работать рулём, чтобы не уткнуться машиной в кого-нибудь. До первого поворота старой дороги я ехал не больше тридцати километров в час, внимательно высматривая всякие необычные места. Слава одному месту, ничего «странного» я больше не заметил. Заложив руль на повороте, начал немного прибавлять скорость до пятидесяти километров в час. Проехав так километра четыре через непрекращающиеся заросли местного «бамбука», я выскочил на открытую местность, и дорога пошла вверх. Я находился в какой-то горно-лесистой местности, открывшиеся виды просто захватывали дух. Огромные деревья больше ста метров в высоту, живописные виды по двум сторонам от дороги, которые уходили за горизонт. А впереди только дорога, поднимающаяся выше куда-то в горы.

Сколько интересно тут световой день? — думал я про себя, заходя в очередной поворот. Дорога выше сохранилась кратно лучше и позволяла держать скорость около шестидесяти километров, больше разгоняться я пока не рисковал. Проехав так километров тридцать и так и не встретив никого живого выше на дороге, я увидел, видимо, старое место для остановок на ночёвки. Тут прямо из горы бил небольшой источник и стекал в искусно вырезанную из камня чашу. Вода, наполнявшая её, стекала куда-то вниз и, образовав небольшой ручей, срывалась с обрыва, временами устраивая радугу из брызг. Никаких зарослей вокруг этого места не было, поэтому я решил остановиться тут на ночь. Просветив всё через монокуляр и не найдя никаких тепловых засветок, зарулил на площадку и пошёл осматривать местность с калашом наперевес. Лес начинался через километров пять от этого места, и дорога врезалась в непроходимую чашу как тоннель.

Первое, чем я пошёл заниматься, — это отмыть шлем и отстирывать снятую разгрузку с имевшимся у меня мылом, которое я прихватил в паре машин. Со шлема аккуратно снял прибор и активные наушники и, как смог, с мылом прополоскал в воде все внутренности шлема. Следом пошла и разгрузка, из которой я всё вынул, и так же простирнул в чаше. Вода тут была чистая и без всяких посторонних химических запахов. В ИРП у меня были таблетки для обеззараживания воды, которые и пошли в ход. Я промыл все трофейные фляги и, набрав в

них воды, кинул туда таблетки. Запас Аквабриза у меня был приличный: в Толином рюкзаке было аж пятнадцать пачек подобных таблеток, так что на месяц скорее всего хватит. Достав таганок и согнув его по инструкции, принялся греть себе самую большую консерву с основным блюдом. На таганке же закипятил воду для кофе из ИРП.

К моменту окончания моей трапезы разгрузка, разложенная на капоте авто, уже высохла, как и внутренности отмытого шлема. Я принялся снова навешивать на него всё оборудование, а в разгрузку запихивать все найденные магазины до упора.

Пока этим занимался, вспомнил про баул и извлёк оттуда комплект брони и недостающие на разгрузе подсумки. Принялся собирать комплект под себя. Найденную кобуру для Макарова повесил на разгруз спереди горизонтально, потом шли подсумки под магазины для калаша в количестве восьми штук. Дополнительные подсумки на два магазина повесил справа и слева, сзади приладил сухарку, а сбоку — что-то похожее на скрученный подсумок для сброса магазинов. С гранатами пожадничал и распихал их аж семь штук. Сам украинский бронежилет не представлял из себя ничего интересного: обычный плитник с напашником для защиты паховой области. Весил он килограмм семь, не больше. Что за плиты были установлены, я так и не понял, судя по всему, какие-то иностранные. Плитник из дополнительных модулей имел только противоосколочный воротник, при этом никакой защиты по бокам. Примерив броню, подогнал её под себя и сверху нацепил разгрузку. Попрыгал, побегал — вроде всё сидит хорошо и ничего нигде не гремит. Дарёному коню в зубы не смотрят, как говорится, что нашёл, то и носи. Ещё достал защиту для локтей и колен и перчатки, всё какое-то ноунейм, да и пофиг. Дополнил кобуру к ФОРТ-12 ТП третьим магазином с подсумком, предварительно дозарядив всё.

Потом пришло время чистки оружия. Первым почистил свой МР-220 и, осмотрев найденный АК «слива», просто протёр тот масляной тряпкой. А вот ФОРТ и найденный ПМ с рукояткой ФАВ требовали разборки и чистки. Чем и занялся. С удивлением узнал, что в разборке ФОРТ отличается от своего гражданского травматического собрата и ствол снимается вместе с затвором. Раскидав оба пистолета и внимательно их осмотрев, почистил всё, как смог, от ржи и нагара и собрал обратно. Один из магазинов к ФОРТ имел удлинитель, и в магазин вмещалось аж двадцать патронов. Снарядив его, проверил работу магазина на корректное функционирование и, сочтя полученный результат удовлетворительным, примкнул его к пистолету и загнал патрон в патронник. Вынул магазин и дозарядил ещё один. А нормально: так двадцать один выстрел и ещё три магазина по шестнадцать в запасе. Единственное, вся эта конструкция с набедренной кобурой и запасными магазинами весила далеко за полтора кило, ну и хрен с ней.

Следом пошли магазины к АК, которые я очистил от грязи и, какие нужно, разобрал и смазав, принялся всё вдумчиво набивать. Магазинов у меня было двадцать семь штук, один из которых — ребристый такой, видимо от пулемёта, — был аж на сорок пять патронов. Плюс две в спарке на самом калаше. Вот этот ребристый и встал на «сливу».

Следующим на разборку пошёл калаш с погнутым стволом. С него я снял цевьё, крышку, все внутренности с УСМ и затвором, а также приклад. Всё остальное просто сбросил недалеко от авто.

Походив ещё минут тридцать по площадке и осмотрев всё через тепловизор и так не найдя ничего подозрительного, аккуратно разложил кресло в машине и, используя в качестве одеяла спальный мешок, накрылся им и практически сразу отрубился.

Сколько я проспал, я не знаю: по земным часам показывало двенадцать дня, а по факту было раннее утро. Разбудил меня дребезжащий звук, который раздавался из леса, в который ныряла дорога, и очень хорошо разносился по округе, а потом раздавшиеся оттуда же выстрелы.

Прихватив калаш, я залез на багажник авто и, включив монокуляр, принялся наблюдать, что же там творится. Из леса в мою сторону выехал какой-то похожий на примитивный мотоцикл двадцатых годов аппарат. За рулём сидела, судя по хрупкому силуэту, женщина и, периодически смотря назад, куда-то стреляла из небольшого карабина. Судя по хлопкам, калибр это оружие имело небольшой и использовало что-то типа пистолетного патрона. Из леса за ней выскочила уже виденная мной туша хамелеона и стремительно пыталась её догнать. Её небольшой мотоцикл, надо сказать, ехал достаточно бодро, и хамелеону всё не удавалось её нагнать.

Бросаться ей помогать, как вы понимаете, я не спешил и лишь наблюдал, чем вся эта история закончится. Расстояние до моей площадки всё сокращалось, а хамелеон, уже не используя никакую маскировку, просто бежал за этим странным аппаратом, во все стороны махая своим длинным хвостом. Вот расстояние до хамелеона сократилось до метров трёхсот, и я, вскинув автомат, сделал три короткие очереди, делая небольшое упреждение перед хамелеоном. Одна из них точно угодила твари в область брюха, и та, надсадно запищав, снизила темп. Байкерша, удиравшая от хамелеона, развернулась и очень метко тому попала в область головы, прекратив мучения этой твари.

Через минуту беглянка уже подъехала к моей стоянке и наставила на меня свой миниатюрный карабин, сделанный на базе какого-то револьвера. Одетая она была очень странно: в короткие брюки-бриджи, на ногах высокие кожаные сапоги, на руках перчатки типа крагов, на голове кожаный шлем и ветрозащитные очки, как у авиатора. Довершала картину куртка-косуха, достаточно потёртая.

Я спросил по-русски, по-английски, кто она такая. На что она замотала головой, показывая, что меня вообще не понимает. Свой карабин она опустила и внимательно меня разглядывала.

Я приложил руку к груди и сообщил, что я Роман. Она ещё минуту меня поизучала и, повторив моё движение, сообщила, что она Лана.

Понятно, судя по всему, я встретил аборигенку. Лана сняла свой шлем и очки, и под ним оказалась молодая девушка лет двадцати пяти, двадцати шести. Блондинка с ярко-жёлтыми глазами. Очень милостивая, надо сказать.

Поиграв ещё в гляделки минут пять, она принялась доставать что-то из узла на своём железном коне. Достав какие-то сухари, аппетитно ими захрустела и принялась всё запивать из фляжки. Напившись и похрустев, направилась к чаше, около которой слила остатки воды с фляги и, промыв ту, наполнила водой. Пока она всем этим занималась, я осмотрел её железного коня и понял, что он имеет явно двигатель внутреннего сгорания. Топливо, судя по запаху, сделано на основе спирта и ещё чего-то, заливается прямо в раму этого странного агрегата. Девушка же в свою очередь внимательно изучала меня и мою машину.

После гляделок она указала в сторону леса и сказала: «Утрич», а, махнув в обратную сторону, с которой я приехал: «Руком». Указав на хамелеона, туша которого виднелась на дороге, и показав универсальный знак перерезать горло, назвала эту тварь «Глим». Значит, эту тварь местные называют Глим.

Я, посмотрев на все эти знаки, так же знаками спросил, куда она направляется: в Утрич или Руком? Она показала в сторону, с которой я приехал. Значит, в Руком. Я знаками показал, что поеду с ней. Она согласно кивнула, а я разжёл таганок и принялся греть очередную консерву. Лана за всем этим внимательно наблюдала, но так ничего и не попросила попробовать. Расправившись с консервой и галетами и запив всё это водой, я махнул рукой, типа поехали. Она завела своего железного коня, перезарядила карабин, а я, сложив сиденье, уселся за руль своего пылесоса. Её транспортное средство, надо сказать, было не шибко скоростным, но на прямых участках позволяло разогнаться километров до восьмидесяти-девяноста, и она уходила от меня метров на двести-триста вперёд. Я же гонять не любил и ехал в среднем семьдесят. Через примерно минут сорок мы подъехали к лесу, из которого я вчера выехал, и Лана

начала пытаться мне что-то объяснять про Глима. Я же показал ей универсальный жест с перерезанным горлом, она кивнула в знак согласия, и мы поехали.

Вывернув на место свалки машин из моего мира, Лану ощутимо так затрясло, и она затормозила, начав что-то верещать и показывать на машины. Показывая знаками, что туда не поедет и боится. Пришлось освобождать переднее кресло и сажать туда местную гонщицу, а её мопед крепить на багажник сверху авто. Сев на переднее сиденье, она откуда-то из-под куртки достала немалых таких размеров тесак и, перехватив его обратным хватом, вцепилась в свой занятный архаичный карабин. Я завёл машину и порулил километров тридцать, аккуратно объезжая машины на дороге. Проезжая мимо Глима, указал ей на его тушу, и она заметно выдохнула с облегчением. Проехав километров пять и войдя в очередной поворот, мы выскочили на открытое пространство. Перед нами простиралась долина между горными хребтами с такими же живописными видами, а посередине её виднелись развалины чего-то старого, но было и пару целых зданий.

Я понемногу выжал сцепление и, включив первую передачу, поехал в сторону этого заброшенного поселения. Как я понимал, это был указанный аборигенкой Руком.

Глава 3

Развалины города Руком

Территория, называемая леса и горы Охара

В город я сразу не поехал, а вылез из машины и всё осмотрел через тепловизор. Как минимум два хамелеона притаились в развалинах в разных частях города. Вылезшая Лана попросила снять её мопед и выдать ей. Сняв мопед, я знаками указал ей, что вижу в городе двух Глимов в разных его частях. Девушка явно была не робкого десятка и предложила добыть этих двух тварей. Мне вообще было не с руки лезть в эти развалины и тратить боекомплект на этих тварей, но эта представительница местных могла мне реально помочь и вывести отсюда к местной цивилизации. Поэтому я согласился.

Интерлюдия

Лана Лена Кви была лучшей выпускницей археологического факультета Университета Торна. Её мечтой было исследование Охары — всё ещё запретной для всех половины второго материка. С тех пор как что-то случилось с предыдущей цивилизацией, прошло больше девяти сот семидесяти циклов, и до сих пор оставалось загадкой, что же тогда произошло в Охаре. Периодами оттуда выходили чужаки с прорывными знаниями и поднимали уровень местной цивилизации на уровень выше. Так один из вышедших из Охара создал унитарный патрон, чем поднял всё имевшееся на тот момент оружие на новый уровень; второй создал океанические суда с паровым двигателем, и скорость сообщения между двумя континентами и островами значительно выросла; третий создал двигатель внутреннего сгорания, что подняло мобильность людей и практически вытеснило гужевой транспорт; четвёртый создал бездымный порох, чем значительно увеличил дальность и мощность всего огнестрельного оружия; пятый изобрёл лекарство из плесени, которое позволило лечить большое количество инфекционных заболеваний; шестой изобрёл средство дальней связи и позволил, используя волны в воздухе, говорить по ним, назвав изобретение радио. Обычно выходцы из Охары вообще ничего о себе не рассказывали, единственное, что было известно, — все они говорили на разных языках, между собой никак не связанных. Отсюда возникали разные предположения, что внутри гор и лесов до сих пор могут быть поселения тех, кого называли Охара.

Сразу после окончания университета Лана, собрав все скопленные и заработанные на подработках деньги, купила самый быстрый «Цандер» последней модели и самый скорострельный карабин «Унгера», какой только могли купить себе гражданские, и отправилась в запретную зону искать поселения Охара и собирать их артефакты.

Её путешествие началось ещё 4 цикла назад. За это время она обжила в горах и лесах Охара, изучила всех местных тварей, самыми опасными из которых были Глиммы. В паре разрушенных найденных посёлков уже имела свои убежища и схроны с найденными артефактами.

В эту свою вылазку она собиралась забраться в самую глубину зоны Охара, к двум древним городам Утрич и Руком, которые были в трёх днях езды от Охара Прайм — древней столицы всей территории, как она была указана на древних картах за горным хребтом Барра-Хейн.

Неприятности начались уже на второй день поездки со встречи с самкой и самцом Глимов в брачный период и чуть не стоили Лане Лене жизни. Её выручил своей скоростью «Цандер» и мощностью «Унгер».

На восьмой день своего путешествия она использовала половину запасённого топлива, и ей пришлось возвращаться к схрону и забирать оттуда ещё запасы для возможности продолжения экспедиции. Миновав Утрич и собрав там найденные артефакты и сделав схрон, она уже ехала по древней дороге в сторону Рукома, когда случилось нападение особо крупного Глима — таких размеров она и не видела никогда. Ей ничего не оставалось делать, кроме как выкрутить на полную газ и выдать полную скорость на «Цандере». Тварь бегала практически так же быстро, как и ездил её «Цандер». Попытка отпугнуть выстрелами Глима только раззадорила его, и он преследовал её даже на открытой территории.

Когда она уже думала, что конец близок, откуда-то со стороны старой стоянки для отдыха с источником, которая была на древних картах, раздались выстрелы — частые, нескончаемые выстрелы неизвестного оружия. По крайней мере, даже у военных такого оружия тут точно не было. Тра-та-та, потом тра-та-та и последние тра-та-та. Последняя серия выстрелов попала в Глима, и было видно, что ему очень плохо. Давать шанс Лана Лена этой твари не собиралась и метким выстрелом после долгих тренировок попала прямо в голову.

На старой площадке она встретила очень странного человека. Он был одет странно, выглядел странно и сжимал в руках очень странное оружие. Оружие имело такой хищный вид, что только по одному его виду можно было сделать вывод, что с человеком, вооружённым таким, которое с трёхсот шагов практически валит огромного Глима, связываться явно не стоит. Мне очень повезло, что этот обитатель Охара не использовал против меня это оружие. Потом увидела его машину — как называли новый вид транспорта. Ничего подобного она никогда не видела. Судя по всему, это был один из легендарных Охара, который тут жил. Язык, на котором говорил незнакомец, был неизвестен, и пришлось объясняться на знаках. Я указала ему, что двигаюсь в Руком. Незнакомец, представившийся как Роман, только кивнул в знак согласия. Я побыстрому перекусила сухарями и водой, и мы вместе поехали. Машина у него была очень странная, вся загружена чем-то: какие-то ёмкости, сумки, рюкзаки. Возможно, он собирался выбираться из Охара, а я его загоняю в самую его глубину.

Проезжая ближайший лес, я увидела большое количество невиданных мною ранее машин, и по моему опыту в таких местах обязательно должен быть Глим, о чём я и сообщила своему попутчику. Тот взял, посадил меня в своё транспортное средство, мой «Цандер» достаточно легко, взяв двумя руками, поднял на крышу своего транспорта и там закрепил. Потом медленно повёл свою машину между этим кладбищем невиданных механизмов на дороге. Проезжая мимо туши Глима, показал на него и сообщил, что он его вчера убил. Этот Глим был вообще гигантом, подобных экземпляров я вообще никогда не видела. Наконец мы миновали это страшное место и выехали в долину города Руком.

Уже на подъезде к Рукому я попросила его снять мой «Цандер» с крыши, что он практически сразу и сделал. Сам он пошёл смотреть в какой-то странный артефакт на город

и через некоторое время, вернувшись, сообщил мне, что в городе видел двух Глимов. Я предложила их убить, поскольку знала, как это делать.

Роман, подумав, вытащил какую-то странную одежду с большим количеством сумок и начал в неё облачаться, потом надел шлем с очень странными артефактными очками, один из которых поднял, а в другой окуляр постоянно за чем-то наблюдал. Мне он выдал какое-то ружьё странной конструкции с переламывающимися стволами и показал размер пули, который просто ужасал. Подъехав к городу, мы вместе вышли, и Роман начал смотреть в один окуляр более интенсивно, периодически приглашая меня следовать за ним взмахом руки.

Так мы и продвигались от развалин строения к развалинам, пока он не показал мне знак остановиться. Сам всмотрелся в один окуляр своего артефакта и, вскинув своё оружие, надавил на спуск. Его странное оружие выдало громкую серию выстрелов, и в мою сторону полетело с десяток стреляных гильз.

Выглянув из-за него, я увидела извивающегося Глима, который уже умирал.

Роман вывел меня из города, и мы забрались на его транспорт. Он начал всматриваться в окуляр своего артефакта. Не успела я ещё забраться на его машину, как со стороны ближайшей улицы в нашу сторону выскочил ещё один Глим огромного размера. Роман только вскидывал в его сторону оружие, а я уже нажала спуск. Грохнул ужасающий выстрел, и пуля, выпущенная из выданного мне оружия, попала в голову Глима. Тот сразу упал и по инерции проехал по земле шагов пять.

Конец интерлюдии

Вот это дамочка местная стреляет! Вот это я понимаю! С незнакомого оружия с пятидесяти метров снести этому хамелеону, или Глиму, как они тут их называют, половину башки.

Я слез с капота своего авто и пошёл осматривать подстреленную тварь. А этот был ещё больше, чем тот первый в лесу. Куда это интересно меня дамочка завела и что это вообще за развалины? И где всё население?

Походив по городу ещё час примерно, мы так больше тварей и не нашли и принялись изучать местные развалины. Местные дома были монолитными, как будто их напечатал большой принтер сразу весь — от фундамента до крыши. Зайдя в один из наиболее сохранившихся, обнаружил тут остатки какой-то мебели. Больше всего поразил висевший на стене какой-то старый плоский монитор или телевизор. Потом под остатками, скорее всего, дивана или кровати я подобрал электронный планшет. Очень необычный, с каким-то джойстиком для большого пальца, но это точно было высокотехнологичное устройство. Странности продолжились на, как я понял, кухне, где вместо конфорок были спирали нагрева и остатки какого-то электронного блока с чипами, микросхемами и прочим привычным в XXI веке глазу человека.

Что-то тут очень странное творится в этом месте. Местные гоняют на допотопных мопедах, на которых из электрооборудования разве что простенький генератор для искры. А тут остатки чего-то невозможного для местных.

Пришедшей Лане протянул найденный планшет, который очень быстро исчез в её какой-то бездонной хозяйственной сумке типа шопера. Сама же она, вооружившись какими-то кисточками, побежала сметать всякий мусор с пола и что-то искать. Понаблюдав за ней минут двадцать, понял, что она собирает различный местный высокотехнологичный мусор. Сам же, взяв наперевес «сливу», пошёл бродить по городу.

Моё внимание привлёк практически нетронутый дом в центре этого поселения. Он имел сохранившуюся дверь из какого-то пластика и вполне привычную для жителей земли дверную ручку. Подергав за которую, я понял, что она заперта. Вернувшись к своей машине, вооружился топориком и фомкой и пошёл её ломать. Как я ни старался, но подцепить дверь мне не удавалось. В конечном итоге достал Макаров и несколько раз выстрелил в область дверной ручки. В двери что-то щёлкнуло, и, вставив в образовавшийся небольшой зазор фомку, удалось её отжать. Внутри это помещение представляло из себя очень убогое зрелище. Судя по

характеру помещений, тут было какое-то административное строение. Везде полуразвалившаяся мебель, канцелярские столы с остатками какой-то бумаги или пластика на столах и стоящие плоские мониторы компьютеров или терминалов. Осмотрев пару, так и не понял, как и куда они включались и от чего работали. На мои выстрелы прибежала Лана и, всплеснув руками, заохала и заохала тому, что она тут увидела.

Я же, пробравшись по помещениям, сломал дверь в какой-то кабинет и пробрался туда. По виду тут был кабинет начальника и какая-то сейфовая комната, дверь в которую, по счастью, была открыта. Остатки кресла за большим широким столом уже потеряли свой лоск, и оно практически развалилось. Сколько же времени прошло с того момента, когда тут всё было брошено. Стол начальника был более понятно земной формы и имел ящички, которые я и принялся потрошить. В правом верхнем ящичке стола обнаружил уже виденный мной планшет с джойстиком для большого пальца, в двух других был какой-то вообще непонятный мусор. Во втором ящичке слева я нашёл очень занятный артефакт! Это было местное оружие в кобуре и пара запасных магазинов к нему.

Повозившись пару минут с кобурой из непонятного пластика, наконец-то извлёк оттуда пистолет. Да, это был пистолет, бесспорно. Очень футуристичного вида, со странным затвором, который имел форму треугольника и откатывался при его отведении в сторону стрелка не прямо, как на земных пистолетах, а как-то странно, на направляющих, под углом. Вот уж воистину странная конструкция. Я что-то похожее припоминал: смотрел какие-то ролики на одном из видеохостингов, назывались «радиальные направляющие пистолета» или *Pistol with radial slide*, что-то в этом роде. Вот вынутое оружие было очень похоже на эти образцы. Сделан был образец из непонятного материала: затвор, возможно, какой-то сплав титана, а вот сама рамка оружия была из какой-то керамики. Патроны были очень небольшого калибра и чем-то похожи на калибр .22 LR, только длиннее раза в два. Сама гильза, как и пуля, были сделаны из полимера. Видимого капсюля на гильзе я так и не нашёл. Магазин вмещал примерно тридцать этих небольших патрончиков. Оружие, как и кобуру и два запасных магазина, я сразу смел в свой рюкзак. В «сейфовой комнате», которая оказалась оружейкой, я нашёл ещё два таких образца, только с одним запасным магазином, и пару кофров, в которых было под тысячу подобных патронов. Всё это полетело в рюкзак. Следующей находкой стал кинжал в ножнах. Вынув его, я присвистнул: лезвие было сделано из керамики и брило на руке волосы. Кинжал полетел вслед за пистолетами. Какая тут интересная, однако, цивилизация была. Судя по всему, до подобного на земле рано или поздно дойдут, и это будет вообще кульминацией кинетического или огнестрельного оружия.

Полазив ещё по этой оружейке, нашёл очень интересные керамические плитки с остатками давно сгнившей ткани. По размеру они очень походили на бронеплиты, установленные в моей броне, разве что существенно тоньше и невесомее и чуть крупнее стандартной плиты. Получается, тут тоже плитники использовали? Хотя вполне логичное развитие модульных систем, где основу составляет плитник, а всё остальное уже модульно навешивается на него. Плиты отправились вслед за пистолетами в рюкзак. Завершили мои находки две коробки с инструментами, одна из которых явно для разборки пистолета и имела какой-то модульный зип, и керамический топорик-ломик с рукояткой из титана или чего-то похожего. Сам топорик почему-то был заныкан между стеной и стойкой.

Выйдя на улицу, поставил у ближайших развалин одну из плит и выстрелил по ней из АК-74. Пуля разлетелась в мелкие осколки, даже не оставив на плите хоть какой-то отметины. Интересно, что это за керамика такая? Надо будет в плитнике заменить плиты на эти, тогда броня вообще не будет ничего весить, максимум полкило. Вернувшись в «оружейку», ещё там внимательно всё обшмонал и нашёл ещё две таких же плитки, но уже гораздо меньшего размера, видимо, вставлялись в боковые чехлы. Эти две пластины тоже полетели в рюкзак.

Как тут интересно получается: была, значит, старая цивилизация какая-то высокоразвитая, она куда-то пропала, а теперь вот тут эти археологи собирают с неё технологический мусор. Вот и идея, чем заняться. Надо будет у Ланы выяснить, сколько стоят эти артефакты и можно их тут лутать по всяким развалинам и продавать местным.

Одно мне было понятно: занятие себе я тут точно теперь найду.

Глава 4

Развалины города Руком

Территория, называемая леса и горы Охара

Выйдя из здания, походил ещё немного по округе и вернулся к своему авто, где сбросил находки на заднее сиденье и, прихватив только кинжал и топорик из находок, отправился обратно уже с пустой сумкой. Пройдя пару кварталов, снова натолкнулся на целый дом с сохранившейся дверью. Пара ударов в область дверной ручки найденным топориком и работа ломиком, который был у этого топора вместо шипа, открыли дверь за менее чем пару минут. Внутри была всё та же рухлядь и всякий мусор. В этом доме, который был значительно больше первого найденного, я обнаружил настоящий рабочий кабинет, больше похожий на студию стримера, чем на рабочий офис или что-то подобное. На двух стенах висели такие же плоские мониторы, на остатках стола было что-то напоминающее клавиатуру и какой-то джойстик под большой палец. На полке, прикрученной к стене, я нашёл один новый планшет в небольшой коробке из непонятого материала и что-то напоминающее смартфон: по сути тот же планшет, только меньшего размера, имевший небольшой экран и джойстик для большого пальца. Строение местного дома тоже было интересным: на входе сразу была кухня, за ним шло что-то типа спальни, и только потом гостиная, кабинет и прочее. Ванна обычно вообще размещалась в самом дальнем конце дома.

Последующие находки были вообще ни о чём. Вилки, ложки, тарелки, какие-то ёмкости. Классической земной вилки тут не знали, и всё, что я находил, было или трёхзубым, или двухзубым. Столовых ножей вообще не было. Интересно, чем они еду резали?

Пока я ходил в своих размышлениях, подошла Лана и позвала меня снимать шкуру с Глимов, как я понял из её знаков.

Какая же всё-таки это тварь страшная! Стоял я, пихая ногой тушу достаточно большой местной живности. Лана принесла нож из керамики, похожей на ту, из которой был сделан найденный кинжал, и лихо вспорола брюхо Глима. Потом меня только просили придерживать в некоторых местах, а она очень умело работала этим небольшим ножом. Затык встал, как перевернуть тушу. Тут на помощь пришла машина: прицепив верёвку к фаркопу и обвязав тушу, я резко дёрнул, и туша просто перевернулась. Разделка продолжилась. С одним Глимом мы управились за полтора часа, со вторым — примерно за час. Лана снимала не всю шкуру, а только определённые участки, видимо, которые особо ценились. После мы пошли копать яму, в которую и скинули ободранные туши, привязав их к фаркопу моей «шестёрки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.